

Римша Юлия Сергеевна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИНДРОМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В КРИМИНАЛЬНУЮ АГРЕССИЮ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается механизм криминогенного перерождения личности под влиянием перенесенного в детстве жестокого обращения. На основе междисциплинарного анализа современных исследований в области криминологии, юридической психологии и девиантологии раскрывается деструктивное влияние семейного насилия на формирование взрослого насильственного преступника.

Ключевые слова: Дети, насилие, психика, семья, преступность.

Изучение генезиса насильственной преступности традиционно фокусируется на анализе детерминант, формирующих деструктивные установки личности в период ее ранней социализации. В современной криминологической науке Российской Федерации синдром жестокого обращения с детьми (СЖОД) признается одним из наиболее опасных латентных факторов, запускающих механизм последующего противоправного поведения во взрослом возрасте [1]. Общественная опасность данного явления заключается не только в причинении немедленного физического и психического вреда несовершеннолетнему, но и в долгосрочной криминогенной трансформации его ценностно-нормативной сферы.

За последние пять лет российские исследователи подтвердили, что семейное неблагополучие разрушает психоэмоциональное развитие ребенка. Деструктивные отношения, насилие и пренебрежение нуждами несовершеннолетних в семье деформируют их эмоционально-волевую сферу. В криминологии такие факторы признаны прямыми предикторами девиантного и делинквентного поведения, формируя устойчивые паттерны враждебности ко внешнему миру.

Особое внимание в научной периодике уделяется так называемому феномену «эстафеты насилия» или «криминального наследования». Накопленный травматический опыт интернализируется (усваивается) развивающейся личностью, вследствие чего насилие начинает восприниматься как легитимный и наиболее эффективный инструмент разрешения межличностных конфликтов и самоутверждения в социуме. Таким образом, детская виктимность трансформируется в криминальную активность во взрослом возрасте [2].

Недостаток родительского тепла, сопряженный с регулярными издевательствами или пренебрежением, разрушает базовое чувство безопасности [3]. В результате у ребенка формируется стойкое антисоциальное расстройство личности, характеризующееся дефицитом эмпатии, эмоциональной вялостью, нарастанием уровня тревоги и импульсивной агрессивности. Названные деформации структуры личности выступают ключевыми элементами криминалистической и криминологической характеристики лиц, совершающих корыстно-насильственные и насильственные преступления.

Синдром жестокого обращения с детьми (СЖОД) представляет собой комплексную криминогенную и психопатологическую аномалию, характеризующуюся умышленным нанесением физического, психического или сексуального вреда несовершеннолетнему, а также злостным пренебрежением его базовыми жизненными потребностями. В отечественной

криминологической науке структура данного синдрома классифицируется по характеру деструктивного воздействия и механизму деформации личности ребенка. Выделяются четыре базовых взаимосвязанных компонента [4].

Физическое насилие включает в себя умышленное нанесение побоев, истязания, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, а также преднамеренное лишение ребенка сна или физической подвижности. В контексте статьи по ст. 156 УК РФ данная форма жестокого обращения часто сопряжена с превышением мер воспитательного воздействия. Криминологическое значение физического насилия заключается в том, что оно выступает прямым наглядным паттерном поведения. Ребенок на биологическом уровне усваивает: «физическая сила – главный инструмент подчинения и разрешения конфликтов».

Психологическое насилие, данный элемент проявляется в регулярном вербальном и невербальном унижении достоинства несовершеннолетнего. К нему относятся: постоянные оскорбления и травля со стороны родителей или законных представителей; угрозы применения физического насилия или оставления без поддержки; предъявление ребенку заведомо завышенных требований, не соответствующих его возрастным возможностям; демонстративное игнорирование, отвержение и изоляция от общения со сверстниками. Психологическое насилие разрушает основу личности, приводя к развитию устойчивых антисоциальных расстройств, патологической тревожности и глубоко укоренившемуся чувству неполноценности, которое во взрослом возрасте может выражаться через криминальную агрессию [5].

Трансформация синдрома жестокого обращения с детьми в криминальную агрессию во взрослом возрасте представляет собой долгосрочный, многоэтапный и глубоко латентный процесс. Накопленный травматический опыт, проходя стадии психологической защиты, десенситизации и идентификации с агрессором, неизбежно трансформируется в устойчивые антисоциальные установки. Во взрослом возрасте эти деформации реализуются в форме жестоких насильственных и корыстно-насильственных преступлений, где бывшая жертва подсознательно примеряет на себя роль палача. Для прерывания «цепи насилия» отечественные исследователи предлагают трехуровневую систему профилактики [6].

Первичная профилактика (Общесоциальный уровень). Первичная профилактика направлена на устранение факторов риска возникновения СЖОД в масштабах всего общества и раннее выявление скрытых очагов семейного неблагополучия. Создание сквозной информационной системы, интегрирующей данные органов опеки, образовательных и медицинских учреждений, а также подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) МВД. Это позволит оперативно фиксировать первичные маркеры депривации и риски насилия еще на этапе их зарождения.

Внедрение в практику средних общеобразовательных школ регулярного мониторинга психоэмоционального климата в семьях. Особый акцент должен делаться на диагностику латентных признаков эмоционального и психического насилия, которые не оставляют видимых физических следов, но глубоко деформируют волевою сферу ребенка.

Масштабирование государственных программ, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности молодых родителей, обучение их методам ненасильственного воспитания и конструктивного разрешения внутрисемейных конфликтов.

Вторичная профилактика (Специализированный уровень). Вторичная профилактика сфокусирована на адресной работе с детьми, уже подвергшимися различным формам СЖОД, с целью минимизации рисков интернализации (усвоения) травматического опыта.

Разработка и законодательное закрепление обязательного протокола пролонгированной психологической помощи для каждого несовершеннолетнего правонарушителя или жертвы домашнего насилия. Сугубо юридического изъятия ребенка из

деструктивной среды недостаточно для остановки криминогенного генеза. Применение специализированных психокоррекционных методик (включая когнитивно-поведенческую терапию травмы). Работа должна быть центрирована на нивелировании подсознательного стремления жертвы компенсировать собственное бессилие через доминирование и проявление жестокости в будущем.

Третичная профилактика (Индивидуальный уровень). Третичная профилактика применяется на этапе, когда деструктивный опыт детства уже начал кристаллизоваться в форме ранней подростковой делинквентности и агрессивного поведения.

Организация жесткого контроля и реагирования на специфические проявления деструктивности в подростковой среде. Согласно криминологической статистике, такие девиации, как жестокое обращение с животными (зоосадизм), регулярное участие в школьном буллинге и увлечение деструктивным интернет-контентом, выступают прямыми предикторами будущих насильственных преступлений

В конечном итоге, обеспечение безопасности и психологического благополучия подрастающего поколения сегодня является главным стратегическим фактором и базовым условием для радикального снижения уровня насильственной преступности в российском обществе завтра. Инвестиции государства в институты защиты детства и психологическое сопровождение деструктивных семей представляют собой наиболее эффективную форму долгосрочной превенции криминальных угроз.

Список литературы:

1. Гомонов, Н. Д. Ранние предикторы насильственной преступности / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов. – Текст: непосредственный // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 93-97.

2. Покровская, С. В. Домашнее насилие: индивидуально-психологические особенности женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье / С. В. Покровская, Н. А. Цветкова. – Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 6.

3. Шабалина, С. А. Влияние материнской депривации на жизнедеятельность детей / С. А. Шабалина. – Текст: непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4 (72), ч. 2. – С. 203-208.

4. Ковальчук, В. И. Синдром жестокого обращения с ребенком (СЖО) / В. И. Ковальчук, М. Иодковский. – Текст: непосредственный // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2005. – № 1 (9). – С. 115-118.

5. Майтова, А. В. Психологические аспекты семейного насилия // Ученые записки Российского государственного социального университета.

6. Кочесокова, З. Х. Семейное насилие и преступления против несовершеннолетних: вызовы и перспективы реформирования уголовного законодательства / З. Х. Кочесокова. – Текст: электронный // Право: история и современность. – 2025. – № 1. – С. 91-102.

